Пять драконов собрались вместе. В какой-то момент атмосфера стала немного подавленной. Даже такие гигантские фигуры, как Кан Сюань, сознательно решили уйти. Они пришли посидеть на смотровой площадке и позволили пяти малышам прижаться друг к другу.

Гиганты вовсе не собирались вмешиваться, но гнетущая атмосфера заставила многих учеников, дьяконов и старейшин вокруг них невольно отступить на некоторое расстояние, на какое-то время Сяо Дунь и остальные пять человек, больше никого не было.

Глядя на пять великих драконов друг друга, ученики Восточного Дворца Меча прошептали.

"Боже мой, Небесный Нож Даст Линг, Гадюка Муцин, Тяжелое Оружие Линсин, Тяньинь Чжао Вуюнь, четыре великих дракона действительно собрались вместе, это первый раз, когда я вижу четырех великих драконов так близко.....".

Ученик, который говорил, уже является внутренним учеником Восточного Кабинета Меча, но перед лицом Дасти Четыре, он все еще не мог не показать свое видение, Четыре Пикирующих Дракона, это персонаж, которому поклоняются все молодые поколения в Восточном Домене Ян.

Его лицо было полно восхищения. Однако, выслушав его, другой ученик из Кабинета Восточного Меча добавил: "Брат, сейчас не эпоха четырех великих драконов-ныряльщиков, а эпоха пяти великих драконов-ныряльщиков. Не забывай, что есть еще и Сяо Ду из нашего Кабинета Восточного Меча. Посмотрите сами, на фоне остальных четырех подводных драконов, Сяо Ду может иметь небольшую слабость..."

Не знаю, потому ли, что это слишком волнующе, или потому, что он не реагировал некоторое время, ученик забыл Сяо Дуна, в это время слушая предупреждения брата, вот почему он посмотрел на Сяо Дуна.

Просто больше, чем импульс, даже основной ученик слаб перед пылью четырех, но Сяо Дунь не, в отличие от других четырех драконов, лицо Сяо Дуня по-прежнему пустынно, как вода, как только белые одежды танцуют с ветром, нет половины слабости.

Не только он, но даже дьяконы и старейшины Восточного Дворца Меча в это время неосознанно смотрели на Сяо Дуня.

Раньше, когда собирались четыре великих дракона, Восточный Дворец Меча только стоял в стороне, потому что ни один ученик не мог стоять, когда четыре великих дракона смотрели на Восточный Дворец Меча.

Это очень тонкое чувство, я не знаю, как его объяснить, как будто четыре великих подводных дракона обладают уникальной силой, и эта сила не имеет ничего общего с исправлением царства, даже если позволить небесному старцу стоять с четырьмя людьми, можно подумать, что старец слабее, чем четыре великих подводных дракона были рождены.

В течение трех лет, каждый раз, когда четыре Пикирующих Дракона встречались, никто из Восточного Павильона Меча не мог бороться с ними, но сегодня ситуация изменилась. Перед четырьмя Пикирующими Драконами, Восточный Павильон Меча наконец-то встал, и нет худшего цвета, чем четыре Пикирующих Дракона.

Глядя друг на друга, но чаще всего, глаза Даст Линга четырех человек все упали на Сяо Ду. Половина шума молчала. В конце концов, Чжао Вуюнь взял инициативу в разговоре на себя.

"Отлично, в Восточном Дворце Меча наконец-то родился дракон.....".

Одно предложение, однако смысл был четко выражен, увидев Сяо Дуна своими глазами, Чжао Вуюнь посчитал признанием того, что Сяо Дун появился на свет драконом.

Хотя он не делал этого, он не знал, какова сила Сяо Дуня, но просто по интуиции Чжао Вуйюнь мог быть уверен, что Сяо Дунь не слабее их четверых, и вполне может стать пятым драконом-погружателем в домене Восточный Ян.

Как только Чжао Уюн сказал это, Линь Син тихо улыбнулся. Вместо этого он сказал: "Чжао Вуюнь, боюсь, что еще слишком рано принимать окончательное решение. Пусть сначала сразятся он и Дасти Линг. "

"О, Муцин, знаешь ли ты, почему ты всегда был в нижней части моей четверки?

Потому что у тебя нет уверенности, чтобы соревноваться с небесами и землей, факты очевидны перед тобой, но ты не хочешь признать это. А что, ты боишься, что появление Сяо Дуня снова придавит тебя до конца? О, я даже не уверен в этом. Не знаю, как ты заслужил выглядеть как дракон с аквалангом..." Линь Синь презрительно рассмеялась, услышав это от Муцина.

Хотя у четырех великих подводных драконов нет четкого рейтинга, но по силе и слабости все четыре человека очень четко определились. Даст Лин, Чжао Вуюнь, Линь Син три с половиной фунта восемь таэлей, а Муцин по сравнению с тремя людьми, всегда ослаблял линию, поэтому Муцин всегда занимал место в конце четырех великих подводных драконов.

Услышав Линь Сина, Муцин холодно посмотрел на Линь Сина и сказал: "Линь Син, у тебя есть способность сказать это снова.....".

"Что, ты все еще хочешь сделать это со мной? "

"Ты думаешь, что я не осмелюсь? "

Оба указали на Мэйманга и тут же собрались это сделать, но как раз в тот момент, когда деревянный и зеленый голос только что упал, Сяо Ду, который никогда не говорил, сказал.

"Ну, если вы хотите подыграть, не мешайте мне, сейчас начнется. "

Я не обратил никакого внимания на гнев в глазах деревянного и синего. Голос понизился. Сяо Дунь развернулся и пошел к Би Ву Таю. Лицо деревянного и синего было мрачным, а Линь Син и Чжао Вуюнь слегка улыбались. Больше эти трое ничего не сказали. Они вскочили на высокую платформу и нашли стул, чтобы сесть.

Сидя на стуле, Муцин не сводил глаз с тела Сяо Ду, и в его глазах вспыхнул холод: "Сейчас я посмотрю, кто ты - подводный дракон или псевдодракон, хм...".

Очевидно, Муцин был очень расстроен поведением Фанцай Сяоду, и когда он услышал это, Линь Синь рядом с ним снова презрительно улыбнулся.

Этот Муцин, талант действительно имеет внешний вид ныряющего дракона, но сердце, слишком плохо, и ум слишком мал, так что я боюсь, что этот Муцин будет иметь большое достижение.

Не стал он игнорировать и дерево с синим, сопровождаемый отделением пяти великих

драконов, и Владыка Второго Зала Синих и Кровавых Демонов на высокой платформе посмотрел друг на друга, а затем объявил о начале испытания.

Ставка на новую духовную жилу, всего есть три игры, три десятка побед, и первая битва, это битва между Сяо Дуном и Даст Лингом.

Никто не думал ставить битву Сяо Дуна и Даст Линга в первый раунд, но это тоже нормально. В конце концов, победа и поражение этих двоих связаны с высшей духовной принадлежностью.

В первой партии два человека решают, выиграть или проиграть, так что проигравшая сторона будет испытывать огромное психологическое давление, а выигравшая сторона сможет выиграть погоню.

Порядок испытаний устанавливается Храмом Кровавого Демона. Чан Сюань также ясно видит это. На самом деле, если бы не было Сяо Дуста, то Цан Сюань, вероятно, не согласился бы на такой порядок испытаний, потому что после того, как первая партия будет проиграна, давление на Цинь Хэна и Цыен будет увеличиваться бесконечно, что очень вредно для Восточного Дворца Меча.

Но теперь Сяо Дунь рождается в небе, и Сюань также хочет посмотреть, сможет ли Сяо Дунь сразиться с ним в лице Небесного Ножа Даст Линг. В то же время он также хочет определить, сможет ли Сяо Дунь стать надеждой Восточного Павильона Меча, возглавить Восточный Павильон Меча и противостоять растущей угрозе четырех великих драконов.

(Избранное, рекомендации, награды!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2461559